

Введение

Личность Самария Ильича Савшинского — заметное явление в фортепианном искусстве XX века. Будучи ярчайшей фигурой советской пианистической школы, он вместе с тем сфокусировал в себе характерные черты ее петербургско-ленинградского фортепианно-педагогического направления. Блестящие педагогические результаты, внушительный список учеников, их профессиональные достижения красноречиво свидетельствуют о впечатляющей результативности его труда, о глубоком влиянии, оказываемом на учеников. А если к этому добавить десятки тысяч музыкантов, изучавших замечательные работы Савшинского, впитавших его теоретические и методические установки, то его вклад в фортепианное искусство поражает воображение.

Творческое наследие Савшинского не потеряло своей ценности и сегодня. Изучение пианистического и педагогического опыта музыканта может оказать неоценимую услугу современному музыкальному образованию. Подход пианиста к узловым проблемам музыкального исполнительства и педагогики в какой-то мере оттеняет те ошибочные установки, которые лежат в основе ряда негативных явлений, свойственных современному музыкальному образованию. А изучение ряда теоретических представлений Савшинского о сущности музыкальной педагогики и их практическое применение могут стать одним из толчков для вывода обучения из кризиса.

Так, например, Савшинский в своей работе [22, 6], посвященной чтению нотного текста, пишет: «Зрительное восприятие нотного текста рождает двойное представление: звукового и кинестезического образа („настройку“ на требуемые движения)». Эта мысль, высказанная много десятилетий назад, родилась в то

время, когда в теории исполнительства имели преимущество установки психотехнической школы. В соответствии с ними процесс чтения нотного текста представлялся так: зрительный сигнал формирует слуховое представление, которое воздействует на моторику. Этот широко распространенный, но ошибочный взгляд на механизм чтения нот с листа в сильной мере тормозил создание методик обучения игре с листа. И лишь на рубеже тысячелетий была выдвинута концепция многоканального воздействия зрительного сигнала при чтении нот (В. П. Сраджев, К. А. Цатурян), предвосхищенная за много лет до этого Савшинским.

Исключительно актуальна другая идея знаменитого педагога: при обучении в музыкальной школе «параллельно вести два процесса: игру по нотам и игру по слуху (не заменяя одно другим!)» [18, 5]. Однако в реальной практике обучения в детской музыкальной школе она не реализуется в полной мере из-за жестких программных требований, предъявляемых учащимся с первых же дней обучения. Кроме того, Савшинский, будучи первым руководителем школы-десятилетки при консерватории, ввел факультативный курс композиции. При этом он хотел перевести его в обязательный для всех исполнительских специальностей. Таким образом Савшинский пытался вновь соединить композиторское и исполнительское искусство в обучении и творчестве, как это существовало в культурной среде многие столетия.

Способность Савшинского мыслить системно, комплексно позволяла выйти из узкого круга профессиональных интересов пианиста-исполнителя, обратить внимание на сущностные стороны любого музыканта. Ведь эти идеи сегодня обретают чрезвычайную актуальность, особенно при применении в образовательной и композиторской деятельности современных музыкальных компьютерных технологий, которые предполагают

наличие у обучающегося развитого внутреннего слуха, творческой фантазии, чего и добивался Савшинский.

Несомненным достоинством его методического наследия является создание многогранной программы курса специального фортепиано для консерваторий [24]. Она практически опередила свое время и теперь, при переходе на уровневую систему образования, стала особенно злободневной.

Тем не менее личность музыканта, сыгравшего столь значительную роль в развитии петербургско-ленинградской пианистической школы, незаслуженно обойдена вниманием исследователей. При жизни Самария Ильича был опубликован только один очерк, написанный его ученицей Н. П. Корыхаловой. Значительно позже вышли воспоминания другого его ученика, В. В. Шауба, а к 40-летию со дня смерти, в 2007 году, рядом педагогов Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова был подготовлен сборник статей о С. И. Савшинском. В 2006 году в одном из университетов США бывшая учащаяся петербургской консерватории С. Алхасова написала студенческую работу справочно-биографического характера о неизвестном для американцев советском музыканте и педагоге. В 2009 году вышла статья Я. Гуровой с представлением ряда архивных материалов, некоторые из которых также публикуются в данной книге. Автором этих строк опубликовано в различных изданиях семь статей о С. И. Савшинском.

Цель настоящего издания — осветить для широкого круга современных музыкантов несправедливо забытую личность замечательного музыканта и педагога, способствовать популяризации его методического наследия с целью активного вовлечения и применения в современной образовательной и творческой среде.